

Встреча с Полежаевым

ЭТА премьера вызывает к себе интерес по крайней мере тремя обстоятельствами. Во-первых, дана новая жизнь старой, хорошо известной по сцене и киноэкрану пьесе Л. Рахманова. Во-вторых, поставил спектакль Георгий Товстоногов, один из крупнейших мастеров современной режиссуры. В-третьих, роль профессора Полежаева играет Сергей Юрский, чья молодость ничуть не вступает в противоречие с высоким и зрелым талантом. Многие невольно вспоминают Николая Константиновича Черкасова, его прекрасную работу в фильме «Депутат Балтики», особенности его исполнения. Вспоминают не только сам фильм или пьесу, но и время, их породившее. Чем станет сегодня «Беспокойная старость»? Также вспоминанием? Или откровением?

В известном смысле Товстоногов подошел к спектаклю кинематографически. Он вынес часть действия из квартиры на петроградские улицы, дофантазировав события, лишь оговоренные персонажами в диалогах. Так, мы встречаем Бочарова, острожно пробирающегося вдоль каменных стен к дому профессора, видим преследующего его филера, заставляющего у парадной двери. Потом нам покажут ту самую очередь за хлебом, где Воробьева заставляют писать приговор пойманному грабителю. Да и стены самой полежаевской квартиры будут как бы раздвинуты: перед нами станут возникать

**«Беспокойная старость»
в Ленинградском академическом
Большом драматическом
театре им. М. Горького**

многочисленные двери, то расположенные в несколько рядов по краям сцены, то на первом плане, то в глубине. В моменты высокого драматического напряжения возникнет мысль о том, что даже квартира всей своей анфиладой комнат будто сжалась в пружину. Впечатление усилит художник В. Локтин, который вводит в атмосферу спектакля напряженный сценический свет.

Едва различимые в сумерках силуэты на улице, будто замершие в ожидании, высветленные стены городских зданий, на фоне которых начинается действие, блики горящих свечей, нервно падающие на лица, руки, фигуры людей в квартире, отвлекают от внешних обозначений действия, настраивают на восприятие психологической жизни героев, вступающих в непознанный мир.

Супругов Полежаевых играют Эмма Попова и Сергей Юрский. Их мастерство, тонкое взаимопонимание во многом оживляют холодноватый облик спектакля, наполняют его теплотой жизни. Мария Львовна с ее манерой разговаривать, с ее растороженностью в судьбе и делах мужа, с ее интеллигентностью и «домашностью» предстает человеком, вобравшим в себя черты и приметы того быта и той культуры, из которых Полежаевы приходят в новое время. Юрский обогащает представление о

герое пьесы многообразными проявлениями личности. Временами он виртуозно играет биографию, возраст этого человека, но чаще показывает его парадоксальные манеры, остроту интеллекта, круг привязанностей и антипатий.

У актера есть много эпизодов, когда мастерство его становится интересным само по себе, независимо от обстоятельств пьесы и движения спектакля. Вряд ли его Полежаев открыт заново с позиций мировоззрения актера, здесь скорее он повторен. Но что Юрский сыграл по-настоящему высоко, так это отношение ученого к работе и самый процесс его работы, выразившийся в углубленном и очень действенном размышлении. Он — человек труда, человек созидания, отсюда его неприятие всяческого насилия над природой и над историей...

Полежаевы как бы доживают свою жизнь в спектакле, и в этом смысле болезнь и некоторая пассивность профессора удивительно совпадают с ощущением затянувшегося финала.

В какой-то степени противоречия эти могут быть объяснены особенностями пьесы, которая при всем ее обаянии и исторической достоверности вряд ли удовлетворит потребности в новом осмыслении, характерном для подхода театра к драматургии. Вот почему в новом спектакле более проявляется мастерство и изобретательность режиссера и исполнителей главных ролей.

Виктор КАЛИШ.